

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Канторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Канторахъ.



№ 19.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 • 50 к.

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

6 МАРТА,

СУББОТА.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го Февраля.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ,

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Производится, за отличіе по службѣ: Командиръ Казачьяго 11 полка Подполковникъ Харитоновъ 4-й, Есаулы: Махинъ, Кирсановъ, Касянинъ, Тускаевъ, Гуконъ, Иценко, Сотники: Козинъ, Богдановъ, М. Левченко, Н. Левченко, Лебедевъ, Соложко, Сергѣенко, Бабичъ, Легиинъ; Хорунжіе: Савушинъ, Васичкинъ, Зарубинъ, Гардеевъ, Мельниковъ, Легошинъ, Голозовъ, Шапкратовъ, Евсеевъ, Вантковский, Сыгосевъ, Иночмаревъ, Самойленко, Богатырь, Колесниковъ, Шатоновъ, Кривошея; Урядники: Шановъ, Быковъ, П. Мартыновъ, А. Мартыновъ, Васовъ, Костриковъ, Серезининъ, Гласковъ, Лацалинъ, Грошевъ, Родионовъ, Хлебниковъ, Басевъ, Бондаревъ, Строичъ; Майоръ Кубатевъ; Подполковникъ Миргородскій; Капитаны: Фришъ, Кобылинскій, Ново-Швейковскій, Верте-Делагардъ; Штабъ-Капитаны: Саидовъ, Кострубо-Коричинъ, Вилковскій 2-й; Поручики: Крыницкій и Абдуль-Адигевъ; Подпоручики: Тугановъ, Шамалю-Урушевъ, Муства-Ага-Али-Ага-Оглы, Власенко; Прапорщики: Бернадскій, Ямниковъ, Неминъ-Анзоровъ; Корветы: Мамедъ-Кули-Оглы, Мама-Рза-Мамедъ-Ирѣ-Оглы; Коллежскіе Регистраторы, Аудиторы: Мордановъ и К. Лесниковъ, въ слѣдующія чины.

Февраля 10-го. Производится, за отличіе въ сраженіи противъ Турокъ, со старшинствомъ съ 7-го ноября 1853 года. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго: Поручикъ Медушевскій, въ Штабѣ-Капитаны. Прапорщикъ Масленковъ, въ Подпоручики. Подпрапорщики: Шауфусъ и Станисковичъ, въ Прапорщики. Бѣлостокскаго: Майоръ Давыдовъ 2-й, въ Подполковники. Подпрапорщикъ Викорюковъ, въ Прапорщики. Преводится. По Пѣхотѣ. Кубанскаго егерскаго полка Майоръ Зверховскій, въ Кавказскій линейный баталіонъ № 4-го. Увольняются отъ службы, за болѣзнь. По Пѣхотѣ. Навагинскаго пѣхотнаго полка Капитанъ Каревъ, Майоромъ. По линейнымъ баталіонамъ. Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 13-го, Майоръ Быковъ, Подполковникомъ, съ чинуромъ и съ пенсіономъ полного жалованья. № 17-го, Подпоручикъ Павловъ, Поручикомъ.

Января 31-го дня 1854 года. Высочайшимъ приказомъ, по гражданскому ведомству. Производится за выслугу лѣтъ: изъ коллежскихъ въ статскіе советники: Инспекторъ Ставропольской врачебной управы Введенскій, и врачи: Шежахинскій губернской Левицкій, и старшій при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ Каневскій, со старшинствомъ: Введенскій съ 15 ноября, Каневскій съ 25 декабря 1852; Левицкій съ 25 апрѣля 1853 года. Изъ надворныхъ въ коллежскіе советники, управляющій Тифлисскою запасною аптекою Фонтъ-Иртель, со старшинствомъ съ 16 февраля 1853 года. Изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники, исправляющій должность Эриванскаго губернскаго врача Лукиничъ, со старшинствомъ съ 15 июня 1853 года. Изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры, Шушинскій уездный врачъ Лосевъ, со старшинствомъ съ 22 июня 1850 года. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники, управляющій Ставропольскою запасною аптекою Тобинъ, со старшинствомъ съ 4 мая 1853 года. Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: Гезель, состоящій при управленіи медицинскою частію гражданского ведомства на Кавказѣ Алексеевъ, со старшинствомъ съ 16 февраля 1853 года.

Объявляется Монаршекъ благоволеніе Подковнику Войничу, Капитанамъ: Баранскому и Байсану Анзорову; Штабъ-Капитанамъ: Кобелеву и Тизенгаузену; Поручикамъ: Каминскому, Амбрашевичу, Кулику и Богасевскому; Корнету Сердюкову; Войсковому Старшинѣ Вирбицкому 4. Есауламъ: Шильману и Миргородскому; Сотникамъ: Жукову, Федюшкину, Неволунову, Ганженку и Шернатовскому; Хорунжимъ: Бауму, Крамарову, Бѣлому и Малову.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ

Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ пожалованы кавалерами: ордена Св. Анны 2-й степени, Войсковой Старшина Бабченко, Полковникъ Алексинъ, Подворный Советникъ Лавриновъ; того же ордена 4-й степени: Поручикъ Зубаревскій, Подпоручики: Вязобровъ, Лысковъ, Прапорщикъ Лондесичъ, Штабъ-Капитанъ Здановичъ. Пожалована золотая полусабля съ надписью: за храбрость. Генеральнаго Штаба Подковнику Комарову.

ТИФЛИСЪ.

4-го марта Намѣстникъ Кавказскій, Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ изволилъ выѣхать изъ Тифлиса въ Высочайше-разрѣшенный Его Свѣтлости отпускъ.

Извлеченіе изъ перечня метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на Тифлисской Обсерваторіи зимою настоящаго года.

Table with 5 columns: Мѣсяцъ по новому стилю, Средняя темп. (Рож.), Температура крайн. крайн. (Рож.), Господст. вѣтры, Колич. дожд. водъ русл.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ.

Движеніе торговли въ Закавказскомъ Краѣ, по 1-е декабря 1853 года, представляетъ слѣдующія цифры:

Цыхскій Армяно-Грегорианскій Архіепископъ, Преосвященный Карпетъ, остался въ своемъ домѣ, построенномъ въ новомъ городѣ, на мѣстности, ближайшей къ блокирующимъ, и даже неприкрытой частью нашихъ войскъ именно только потому, что нельзя было для одного зданія рисковать судьбою прикрытія, отдавъ его отъ прочихъ войскъ. Чтобы помочь этому обстоятельству и не подвергнуть преосвященнаго Карпета опасности, Ахалцыхскій комендантъ предложилъ ему перейти въ крѣпость. Престарѣлый Архипастырь на предложеніе Коменданта отвѣчалъ слѣдующей рѣчью:

«Я не позволю себѣ даже и подумать, чтобы когда нибудь Русскій городъ и населяющіе его подданные Всероссійскаго Императора могли быть въ опасности. Въ долгодлѣтнюю жизнь мою я имѣлъ много случаевъ убѣдиться въ безопасности всего, слодобившагося быть принятымъ подъ кровъ Россійской Державы. Могушественный Властитель ея, Государь Императоръ, не допуститъ и послѣдняго изъ сыновъ своего царства погибнуть отъ руки вражеской, отъ напасти на Христіанскій міръ, для защиты котораго Онъ ополчился. Препоясанный мечемъ правды, съ рѣчью Пророка въ царственныхъ устахъ, Онъ покараетъ враговъ Христа Спасителя, яко Избранный свыше покázatъ свѣтъ Христовъ всему міру. Позвольте мнѣ, съ такою вѣрою въ могущество Царя и отечества, остаться въ этомъ домѣ, гдѣ я надѣюсь вскорѣ, не тревожа старыхъ костей моихъ, принести Господу Богу, въ теплой молитвѣ, благодареніе за победу, дарованную Благобѣрному Государю нашему Императору Николаю Павловичу.»

Молитва эта вознеслась къ престолу Господа съ за-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ зимы лѣтопись доблестныхъ дѣлъ Кавказскаго войска не внесла въ свои страницы никакого громкаго въ горахъ подвига, никакого новаго успѣха Русскаго оружія на Турецкой границѣ. Лѣтопись молчала потому, что на это время умолкалъ голосъ и нашей военной славы, какъ-бы отдыхавшей на лаврахъ Закавказья, Ахалцыха, Ацхура, и Башкадыклара.

Несомнѣнно, что въ скоромъ времени новые успѣхи нашихъ войскъ прервутъ молчаніе лѣтописца. Военный листокъ наполнится живыми, радостными словами победы и славы, и тогда не время будетъ лѣтописцу воспоминать прошедшее и говорить о недосказанномъ! А недосказанно такъ много осталось въ прошедшемъ! Устная молва давно занесла съ Турецкой границы и разнесла по Тифлису безчисленныя сказанія о великой военной драмѣ, вблизи насъ разыгравшейся въ послѣднюю осень. Много доблестныхъ случаевъ рассказывалось у огня тифлисскихъ каминновъ въ слишкомъ длинную нынѣшнюю зиму. Всѣхъ этихъ сказаній и не перечтешь и не припомнишь, но нѣкоторыя изъ нихъ должны дополнить собою все то, что уже было рассказано о славныхъ Закавказскихъ дѣлахъ, на гордость и удивленіе всякаго Русскаго. Нельзя не взирать съ умиленіемъ на чудное и повсемѣстное въ Россіи явленіе: на всеобщія пожертвованія и приношенія, на всеобщую готовность ополчиться на защиту Вѣры и родины. Представители всѣхъ классовъ, всѣхъ сословій Россіи ска-

зали свое слово, и готовы сдѣлать свое дѣло во имя славы отечества. Точно такъ и здѣсь, въ отдаленномъ Закавказьи, не одни наши регулярныя войска удивляютъ насъ примѣрами несокрушимой твердости. Всѣмъ извѣстно участіе, принятое въ общемъ дѣлѣ здѣшними мѣстными ополченіями. Лица духовнаго сана, воодушевлены тою-же изумительною твердостью, какъ и ополчившіеся наши защитники, и если они не поднимаютъ оружія брани, несовѣстнаго съ ихъ миротворнымъ призваніемъ, зато ратуютъ оружіемъ слова и молитвы, или личнымъ примѣромъ неуклоннаго исполненія своего долга, непоколебимаго довѣрія и преданности къ Монарху... Когда Ахалцыхъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, былъ обложенъ Турецкими войсками, защита его лежала на 5 баталіонахъ пѣхоты, 3-хъ сотняхъ донскихъ казаковъ и конной дворянской дружинѣ Горійскаго узда. Въ теченіе шестнадцати дней эти защитники осажденнаго города оставались подъ открытымъ небомъ по всѣмъ фасадамъ стараго и новаго Ахалцыха, и ежедневныя попытки непріятеля отражали не числомъ своимъ, а предусмотрительностью, стойкостью и увѣренностью въ доказанную несокрушимость своего оружія. Если-же и было между защитниками города нетерпѣливое ожиданіе скорѣе перевѣлаться съ врагомъ, старымъ знакомымъ по духу, а чуждымъ лишь по одеждѣ. Крѣпость имѣла свой достаточный гарнизонъ. При такомъ положеніи дѣлъ семейства городскихъ жителей, для большей безопасности, оставляли на ночное время свои дома и располагались подъ стѣнами крѣпости, въ которой могли быть помѣщены только почетныя лица города и семейства чиновниковъ. Ахал-

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

Генераль-Адъютантъ князь Горчаковъ доноситъ отъ 6-го февраля, что, получивъ свѣдѣніе о сборѣ значительной Турецкой флотиліи у крѣпости Рушукъ, онъ командировалъ въ Журжу Генераль-Адъютанта Шильдера, дабы сообразить мѣры къ уничтоженію этой флотиліи.—Генераль Шильдеръ, прибывъ туда и узнавъ, что дѣйствительно Турки, подъ защитою артиллеріи Рушукскихъ укрѣпленій, сосредоточили въ устьѣ рѣки Лома: 1 пароходъ, 34 двухъ-мачтовыхъ и 22 одномачтовыхъ транспортныхъ судовъ, 5 канонирскихъ и до 70 малыхъ лодокъ, приступилъ къ слѣдующимъ распоряженіямъ:

Въ ночь съ 27-го на 28-е января онъ произвелъ рекогносцировку острова Радомана и, избравъ мѣсто для двухъ батарей, приказалъ немедленно начать ихъ постройку; въ тоже время, пользуясь неровностями мѣстоположенія острова, двинулъ къ самому берегу онаго 10 орудій батарейной № 2-го батареи, подъ начальствомъ Лейбъ-Гвардіи конной артиллеріи Полковника Констанды.—Орудія эти, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, стали прямо противъ Рушукъ, не бывъ вовсе замѣчены непріателемъ, хотя разстояніе, раздѣлявшее ихъ отъ него, не превышало 500 сажень, и при лунномъ свѣтѣ открыли настильную рикошетную пальбу по тѣсно-стоявшей непріательской флотиліи. Изумленные Турки, только послѣ третьей очереди нашихъ выстрѣловъ, стали отвѣчать намъ изъ 92-хъ орудій крѣпости; но огонь ихъ не нанесъ нашей артиллеріи никакого вреда.

Между тѣмъ батареи ночью же были окончены и защищены эполементами.

Съ 28-го на 29-е возведены были нами еще двѣ батареи на лѣвой оконечности Радомана и на островѣ Чароѣ, а съ 29-го на 30-е—два эполемента противу правой оконечности Рушукъ, на выдающихся пунктахъ лѣваго берега.—Тогда артиллерія наша, въ числѣ 12-ти орудій, снова открыла по непріательскимъ судамъ огонь, продолжавшійся до 3-го февраля.—Въ слѣдствіе столь рѣшительныхъ и искусныхъ распоряженій, непріательская флотилія, не смотря на защищавшія ее крѣпостную артиллерію и конную батарею, вывезенную Турками на берегъ, потеряла: затопленными одинъ пароходъ, 5 большихъ и 2 малыхъ судовъ, а канонирская лодка и 10 большихъ судовъ, или

посажены на мель, или брошены на берегъ; сверхъ того большая часть прочихъ судовъ получила сильныя пробойны, такъ что изъ всей флотиліи совершенно уцѣлѣли только тѣ лодки, которыя были введены непріателемъ въ рѣку Лома и находились внѣ нашихъ выстрѣловъ.

Прикрытое расположеніе нашихъ баттарей было причиною, что этотъ успѣхъ достигнуть съ весьма малою потерею, хотя Турецкая артиллерія дѣйствовала съ необыкновенною живостію. Во все время восьми-дневной канонады у насъ убиты два нижнихъ чина, ранены же командовавшій батареиною № 2-го батарею, Штабсъ-Капитанъ Кононовичъ и девять нижнихъ чиновъ.

По донесенію Генераль-Адъютанта князя Горчакова, замѣчательному подвигу сему преимущественно способствовали также искусство Генераль-Адъютанта Шильдера и дѣятельность начальника Журжинскаго отряда, Генераль-Лейтенанта Соймонова, который вообще оказалъ примѣрную предусмотрительность и мужество, охраняя въ теченіе шести мѣсяцевъ важный постъ у Журжи.

Къ числу наиболее отличившихся принадлежатъ: исправляющій должность начальника отряднаго штаба, Генеральнаго Штаба Полковникъ Глѣбовъ, Лейбъ-Гвардіи конной артиллеріи Полковникъ Костанда, 10-й Артиллерійской бригады: Штабсъ-Капитанъ Кононовичъ и Поручикъ Толпыга, и Адъютантъ Генераль-Адъютанта Шильдера, Инженеръ-Поручикъ Тидебель. Генераль-Адъютантъ князь Горчаковъ свидѣтельствуетъ равномѣрно о храбрости и хладнокровіи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ вышеописанныхъ дѣйствіяхъ.

На прочихъ пунктахъ, по теченію Дуная, съ 26-го января по 6-е февраля, непріатель ничего важнаго не предпринималъ; попытка его переправиться, 25-го января, у Турно, была отражена шестью ротами Алексопольскаго егерскаго полка, при двухъ конныхъ орудіяхъ, подъ командою Полковника Рейсха и Подполковника фонъ-деръ-Бригена; Турецкая же кавалерія, которая появлялась у Калафата, поспѣшно всякій разъ отступала предъ нашими конными резервами. На нижнемъ Дунаѣ все было спокойно. (Р. II.)

ружье на руку и, крѣпко сжимая его, готовился уже ринуться въ штыки, какъ вдругъ смертельная пуля сразила его на повалѣ.

Дядька его, унтеръ-офицеръ Алексѣевъ, мрачно взглянулъ въ послѣдній разъ на павшаго подлѣ него, стиснулъ зубы, проворчалъ: «экъ его сердечнаго какъ хватило!» а потомъ отвернулся въ сторону, чтобы скрыть—не слезы, нѣтъ, а сильное невольное движеніе мускуловъ на своемъ добромъ и мужественномъ лицѣ,—провзительно вскрикнувъ ура, и врѣзался въ средину непріателя.

Много пало враговъ отъ руки Алексѣева; мстя за смерть любимаго племянна своего, онъ дрался съ изступленіемъ, и наконецъ израненный,—палъ. Неудивительно, что горсть русскихъ разбила массы турецкія: въ этой горсти сражались все Алексѣевы!... Но удивительна эта задушевная связь, это названное родство старыхъ и юныхъ воиновъ, и эта сердечная теплота чувства, непокидающая русскаго солдата въ самыя грозныя минуты отчаянной битвы.

При другихъ случаяхъ съ изумленіемъ замѣчали очевидцы другія стороны въ духѣ русскаго воина: рѣшимость неподражаемую, присутствіе духа непоколебимое, и часто шутившую провию не только надъ опасностью, но даже надъ собственными страданіями отъ ранъ, или даже надъ самой смертію.

Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ, переданныхъ намъ очевидцами.

Когда подлѣ Ахадыхомъ два орудія горной № 1-й батареи и при нихъ одно Турецкое, отбитое у непріателя подлѣ Ацхуромъ, приблизились вмѣстѣ съ обходною колонною къ рѣкѣ Поцховкѣ и, занявъ позицію передъ фронтъ

Съ 1-го января по 1-е ноября 1853 г.

ТОВАРОВЪ:

Привезено:

Европейскихъ и колоніальныхъ на	739,286 р. 80 к.
Азіатскихъ на	2,430,427 р. 73½ к.
Итого, въ 10 мѣсяцевъ	3,169,714 р. 53½ к.
или болѣе, чѣмъ во весь 1852 годъ, на	195,994 р. 92½ к.

Вывезено:

Россійскихъ и Закавказскихъ на	1,168,211 р. 5 к.
Прочихъ товаровъ на	4,662 р. 90 к.
Итого, въ 10 мѣсяцевъ	1,172,873 р. 95 к.
или менѣе, чѣмъ во весь 1852 годъ, на	19,722 р. 45 к.

Монеты:

Привезено	47,016 р. 5 к.
Вывезено	1,873,050 р. 85 к.

Пошлины:

Съ привозныхъ товаровъ поступило	419,573 р. 99¼ к.
или болѣе, чѣмъ во весь 1852 г., на	47,788 р. 90½ к.

Съ 1-го ноября по 1-е декабря 1853 г. (*).

ТОВАРОВЪ:

Привезено:

Европейскихъ и колоніальныхъ на	21,027 р.
Азіатскихъ	192,796 р. 75 к.
Итого въ ноябрь	213,823 р. 75 к.

Вывезено:

Россійскихъ и Закавказскихъ на	67,898 р. 50 к.
Прочихъ товаровъ на	4,662 р. 90 к.
Итого въ ноябрь	72,561 р. 40 к.

Монеты:

Привезено на	219,273 р. 80 к.
Вывезено на	219,273 р. 80 к.

Пошлины:

Съ привозныхъ товаровъ собрано	18,338 р. 67 к.
--------------------------------	-----------------

Каравановъ:

Прибыло	72
Отошло	46

Судовъ:

Прибыло	20
Отошло	44

Примѣчаніе. Въ ноябрь 1853 года на самую значительную сумму привезено: изъ колоніальныхъ и Европейскихъ товаровъ, сахару—а именно: на 12,521 р., изъ Азіатскихъ и прочихъ товаровъ: бумажныхъ издѣлій, а именно: на 120,747 р. 3 коп. На самую значительную сумму, въ ноябрь, вывезено: металлическихъ товаровъ, а именно: на 23,492 р.; шафрану на 14,690 р. и шелку-сырцу на 14,410 р.

(*). О движеніи торговли за октябрь 1853 года г. см. въ 5 № газеты «Кавказъ» нынѣшняго 1854 года. Ред.

томъ солнца 14 ноября. И вознесенная по долгу архипастырскому, не есть-ли она въ тоже время подвигъ гражданской доблести? Слова, предшествовавшія ей, не были-ли внушителями твердости и надежды въ видахъ защитниковъ Ахадыха, и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшей для нихъ похвалою!..

Воины оправдали довѣріе къ нимъ, высказанное Архипастыремъ, точно такъ, какъ всегда и вездѣ оправдываютъ они довѣріе Царя и отечества. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ ни побывалъ Русскій солдатъ, куда ни заходилъ онъ съ неизмѣнной своей любовью къ Царю и родинѣ, съ родной и веселой своей пѣснью, вездѣ, всегда умѣлъ онъ заслужить себѣ славу и удивленіе. Видѣли-ли его громадно-величественныя Альпы, опускался-ли онъ въ долины Италіи, взбирался-ли на суровые хребты Кавказа, гостилъ-ли въ Парижѣ, поспѣвалъ-ли на кровавый пиръ въ Польшу, Персію или Венгрію, повсюду онъ съ честью водружалъ Русское знамя.

Но правдивая исторія вписываетъ въ свои скрижали только то, что Русскіе воины совершили въ единодушнѣйшей массѣ... Отъ рѣза ея нерѣдко ускользаютъ частныя, отдѣльныя черты доблести. Она едва успѣваетъ говорить о всѣхъ, и потому ей некогда говорить о каждомъ въ особенности. Часто теплыя сердечныя проявленія любви и кротости, только въ Русскомъ солдатѣ совмѣстныя съ грозной его неустранимостью, или незатѣйливый, но оригинальный выходки солдатскаго остроумія, обличающаго спокойствіе посреди опасности, часто такія черты забываются въ сказаніяхъ исторіи.

19-го ноября прошедшаго года, когда противъ Турокъ, подлѣ Башкадыкъ-Ляромъ, выстроилась наша первая боевая

линія, въ которой находились два баталіона пѣхотнаго Его Свѣтлости Князя Варшавскаго полка, открылась обоюдная сильная канонада изъ орудій. Нѣсколько молодыхъ, неопытныхъ солдатъ, еще незнакомыхъ съ большимъ артиллерійскимъ огнемъ, начали пригибать головы. Унтеръ-офицеръ шестой мушкетерской роты Петръ Алексѣевъ, бывшій дядькою нѣкоторыхъ изъ этихъ новичковъ, которые, какъ извѣстно, въ полкахъ дядьку своего величаютъ дядюшкой, а сами въ отношеніи къ нему называются племянниками или просто племянiami,—дядька обратился къ своимъ племянамъ: — Ну, что вы тамъ раскланялись? отдали селамъ Туркамъ разъ, другой, да и стой смирно!

— Да дядюшка, вишь ты какъ они по насъ стрѣляютъ! отвѣчалъ племянш.

— Стрѣляютъ! Это вороны каркаютъ да шавки лаютъ на свою же голову. Чуютъ, что не одобровать имъ отъ нашихъ штыковъ.

— А развѣ скоро пойдемъ въ штыки?

— Вѣстимо дѣло! Страженія вѣдь безъ евого не кончатся!

— Отчего-жъ у насъ въ Дагестанѣ не такъ какъ здѣсь, а прямо ура—и коли?

— Въ Дагестанѣ! Въ Дагестанѣ! Вездѣ, братъ, свой маперъ. Здѣсь кампанія, а не экспедиція! Здѣсь безъ салотации нельзя обойтись!

— Вотъ оно что!—заклучилъ молодой племяншъ, поглядывая съ любовью вверхъ, на острый конецъ своего штыка, и больше уже не кланялся турецкимъ ядрамъ и гранатамъ. Въ глазахъ его сіялъ какой-то восторгъ.

Дѣйствительно, вскорѣ баталіоны бросились впередъ съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ ура. Племяншъ взялъ

БЮГРАФІЯ

ГЕНЕРАЛА КОТЛЯРЕВСКАГО,

СОЧИНЕНІЕ

Графа В. Соллогуба.

(Окончаніе первой части.)

Въ реляціи своей Карагинъ доводится двумя словами: «Крѣпость взята». Дѣйствительно, крѣпость была взята, и взята штурмомъ. Начальствовавшіе въ ней Эмиръ-ханъ и Ифала-ханъ убиты, гарнизонъ изъ 150 человекъ и войска, находившіяся съ двухъ сторонъ въ лѣсу окружающемъ холмъ, на которомъ расположена крѣпость, разбиты и разсѣяны, и побѣдители заперлись въ новомъ, уже надежнѣйшемъ укрѣпленіи. При штурмѣ Котляревскій былъ опять раненъ въ лѣвую руку картечью. Въ крѣпости Русскіе встрѣтили новаго сильнѣйшаго врага, — угрожающую имъ голодную смерть. Солдаты должны были жечь траву и лошадиное мясо, въ продолженіе 7 дней. Скучный провантъ, доставляемый Аванесомъ, далеко не былъ достаточенъ для ихъ продовольствія, а кругомъ крѣпости стояло Персское войско. Карагинъ получилъ тогда свѣдѣніе, что Бабаханъ, т. е. самъ Шахъ, идетъ на него къ Шахъ-Булаху, съ тѣмъ, чтобъ атаковать его, или уморить съ голода. Ни о Лисаневичѣ, ни о Карабахскомъ владѣльцѣ Ибрагимъ-ханѣ, не было никакой вѣсти. Въ столь критическихъ обстоятельствахъ оставалось еще одно средство, бросить Шахъ-Булахъ и овладѣть въ 25 верстахъ другою крѣпостью — Мухрату, которая по гористому мѣстоположенію была удобнѣе для защиты; но чтобъ достигнуть этой цѣли, нужно было обмануть непріятеля. Карагинъ и Котляревскій разставили на ночь 9 июля по мѣстамъ часовыхъ, и Персіане, слышавъ ихъ оклики, отнюдь не подозрѣвали, что отрядъ выступилъ и прошелъ 20 верстъ никѣмъ незамѣченный. Даже часовые, оставленные на жертву, успѣли выйти, благодаря оплошности Персіанъ, и примкнули къ главному отряду. На пути встрѣтилась канавка, черезъ которую невозможно было провезти орудій. 4 солдата добровольно легли поперекъ, и орудія перевезли по нимъ. Двое остались живы. Въ 5 верстахъ отъ Мухрату, Котляревскій отделился впередъ, чтобъ занять крѣпость, что и исполнилъ, а Карагинъ былъ достигнуть непріятелемъ только въ трехъ верстахъ отъ крѣпости. Но какъ дорога вилась утесами, то однихъ застрѣльщикова достаточно было, чтобъ отражать нападенія. При этомъ убитъ 1 солдатъ и ранено 11. Въ 12 часовъ ночи Карагинъ вступилъ въ Мухрату, откуда донесъ князю Цицианову: «Теперь я отъ атаки Бабахана совершенно безопасенъ, по причинѣ, что здѣшнее мѣстоположеніе не позволяетъ ему быть съ многочисленными войсками.»

Пораженный и тронутый до глубины сердца, князь Цициановъ представилъ полученные имъ отъ Карагина первые два рапорта въ подлинникъ Государю Императору,

тогда непріятельскаго расположенія, готовились открыть огонь по турецкимъ батареямъ и заваламъ, одно непріятельское ядро задѣло артиллерійскую лошадь при третьемъ орудіи, и сбilo съ ногъ ея жоуатаго. Канониръ быстро вскочилъ на ноги, оправился, и, не смотря на контузію, сталъ разламывать раненую лошадь. Когда же ему было приказано удалиться къ перевязочному пункту, артиллеристъ забылъ боль и опасность, и обратился къ своему офицеру съ словами: — «Ваше Благородіе, позвольте мнѣ остаться во фронтѣ и посмотреть, какъ эта турецкая пушка будетъ стрѣлять по своимъ землякамъ.»

Когда же орудіямъ слѣдовало перемѣнить позицію, контуженный канониръ присѣлъ на землю, и смѣясь сказалъ товарищамъ: «Идите, кунаки, впередъ, ближе къ басурману, а я подожду доктора, да вмѣсто микстуры попрошу чарку водки, и тогда бѣгомъ добѣгу къ вамъ, а теперь и радъ бы идти съ вами, да ноги не держутъ!»...

Подъ вздохомъ другой батареи, дѣйствовавшей при Башкадыклярѣ, было убито шесть лошадей, одна за другою. Шесть разъ вздохомъ (изъ малороссіянъ) хладнокровно слѣзая съ убитой лошади и садился на здоровую. Когда же и шестая лошадь повалилась подъ нимъ отъ турецкаго ядра, малороссіанинъ нѣсколько разсердился и, влѣзая на седьмого коня, не могъ не обратиться къ Туркамъ съ слѣдующей рѣчью:

«Экъ бисъ васъ возьми, да що-же вы въ самомъ дѣлѣ ко мнѣ привязались!»

Это дѣливое хладнокровіе артиллериста прекрасно характеризуетъ малороссіанина, и въ то же время свидѣтельствуетъ о той величавой, холодной храбрости русскаго

присовокушивъ отъ себя, «что мужество и твердость отряда должны служить яснымъ доказательствомъ, что сіи войны достойны своего милосердаго Государя». «Я же», присовокушилъ онъ, «долгомъ ставлю въ оправданіе свое о медленности моего выступленія отсель (изъ Елисаветополя), всеподданнѣе довести Вашему Императорскому Величеству, что имѣя въ крѣпости до 600 человекъ, въ числѣ коней 280-ть рекрутъ, долженъ будучи оставить покрайней-мѣрѣ 280 человекъ на оборону оной, а самъ пошедши съ 350-ю, подвергнуться могу таковому же жребію, каковому подвергся къ несчастію храбрѣйшій Полковникъ Карагинъ».

Рапортъ заключался слѣдующими словами:

«Самая справедливость заставляетъ меня всеподданнѣе испрашивать у Вашего Императорскаго Величества, храбростью и мужествомъ мало себя подобнаго имѣющему Полковнику Карагину, буде онъ, лишенный способовъ къ продовольствію, дождется моего прибытія, — шпаги съ золотымъ эфесомъ съ надписью за храбрость». Наконецъ, въ приложенномъ къ рапорту спискѣ отличившихся офицеровъ 17-го егерскаго полка, Майоръ Котляревскій представленъ былъ къ ордену Св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ, за то, что три раза былъ командированъ Полковникомъ Карагинымъ для прогнанія бывшаго впередъ и занимающаго возвышенныя мѣста непріятеля, сбивалъ и прогонялъ сильныя толпы оного съ отличною храбростью.

Награды сіи удостоились Высочайшаго утвержденія. Между тѣмъ отрядъ, уменьшенный почти до 100 человекъ, примкнулъ къ князю Цицианову, рѣшившемуся выйти къ нему для выручки, а Персіане, узнавши о приближеніи Главнокомандующаго, возвратились въ свои предѣлы.

Несмотря на полученные въ июлѣ мѣсяцъ раны, Котляревскій участвовалъ, уже въ Августѣ, въ экспедиціи по ту сторону Карабага, для усмиренія бунтующихъ Капачевъ и другихъ народовъ, предавшихся Персіи. Экспедиція увѣчалась полнымъ и скорымъ успѣхомъ. По приведеніи мятежниковъ къ должному повиновенію, Котляревскій получилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ позволеніе явиться въ Елисаветополь, откуда, въ ноябрѣ, выступилъ противъ Бакинскаго ханства отрядъ подъ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго. Князь Цициановъ, недовольный неудачной попыткой Генералъ-Майора Завалишина овладѣть крѣпостью Баку десантомъ со стороны моря, рѣшился взять ее лично. Въ этомъ походѣ Котляревскій командовалъ авангардомъ, состоявшимъ изъ 150 егерей 17-го Егерскаго полка съ 1-мъ орудіемъ, 100 гренадеръ Тифлискаго пѣхотнаго полка съ однимъ же орудіемъ, и 100 линейныхъ казаковъ; а весь отрядъ князя Цицианова состоялъ не болѣе какъ изъ 2100 человекъ при 10 орудіяхъ; но страхъ отъ имени Русскаго былъ такъ великъ, что Ширванское Ханство (нынѣ часть Шемахинской губерніи), добровольно покорилось Россіи, и Ханъ присягнулъ на вѣрноподданство. Этотъ владѣтель, по имени Мустафа Ханъ, о комъ было помнано, отличился тѣмъ отъ своихъ собратьевъ, что остался вѣренъ своей присягѣ и не склонился ни на какия убѣжденія со стороны Персіанъ. Котляревскій, видя

солдата, въ доказательство которой совершенно-правдивый свидѣтель разсказывалъ намъ еще другой, почти невѣроятный, но вполне достовѣрный случай. Послѣ Башкадыклярскаго сраженія трое рядовыхъ Князя Воронцова полка, съ ружьями на перевѣсь, отправились къ близъ-лежащей деревнѣ, гдѣ какаго башня была еще занята непріятелемъ. — Куда вы? спросилъ Куршцевъ офицеръ. На штурмъ, ваше благородіе. — Куда на штурмъ? — А волъ ту башенку поочистить, ваше благородіе. Турки засѣли и сильно строчатъ по насъ. — Толна Турокъ поспѣшно оставила башню и бѣжала изъ деревни, шца спасенія.

Но если, во время дѣла, не любитъ русскій солдатъ разглагольствовать, потому что дѣло предпочитаетъ слову, — за то не упуститъ случая сказать красное слово на досугъ, хотя бы только для того, чтобъ подшутить надъ собственнымъ своимъ несчастіемъ.

Рядовому Князя Варшавскаго полка турецкая пуля оторвала носъ. Перевязавъ себѣ лице платкомъ, раненый не выходилъ изъ строя.

— Какъ это тебя угораздило? спросилъ кто-то храбреца.

— Пулюю. Повернулся-было зарядать, а шальная и отхватила; да ничего, табачекъ нюхать еще можно!

Другому рядовому (Кн. Воронцова полка) подъ Байндуромъ оторвало ту самую ногу, которая прежде, въ Чеченскихъ экспедиціяхъ, въ разное время была прострѣлена пять разъ. Падалъ отъ новаго удара, раненый воскликнулъ: «Вишь ты проклятая, повадилась! Ну такъ нѣтъ-же, умру прежде!»...

Вообще, русскій солдатъ не полѣзетъ въ карманъ за

его прамѣдушіе, въ послѣдствіи подружился съ нимъ, вель съ нимъ переписку и благодарствовалъ его семейству.

Всѣмъ извѣстна трагическая кончина князя Цицианова, измѣнически убитаго въ то время, когда онъ доверчиво выхалъ принимать ключи крѣпости изъ рукъ Гуссейнъ-Кули-Хана. Смерть незабвеннаго въ Закавказь начальника измѣнила положеніе дѣлъ. Приступъ былъ отложенъ до другаго времени, и отрядъ печально возвратился.

Но до прибытія еще новаго Главнокомандующаго, Генерала отъ Инфантеріи Графа Гудовича, и помощника его Генерала отъ Инфантеріи Булгакова, Котляревскій нашелъ время снова отличиться.

Владѣтель Карабага, Ибрагимъ-Ханъ, забывъ прежнюю неприязнь свою съ Персіанцами, недовольный принятой имъ обязанностью платить Россіи дань въ 8000 червонцевъ и присутствіемъ въ столицѣ своей, Шушѣ, Русскаго отряда, подъ начальствомъ Майора Лисаневича, — обратился къ Персидскому Шаху (женатому на его дочери), прося его защиты противъ Русскихъ. Вскорѣ 20,000 Персіанъ, подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, перешли Араксъ и снова вступили въ Карабагъ; другіе два отряда двинулись, одинъ — по направленію къ Елисаветополу, подъ начальствомъ Гуссейнъ-Кули-Хана, и расположился у устья рѣки Джагама, а второй, подъ начальствомъ царевича Александра, у Торчая, близъ озера Гокча. Майоръ Лисаневичъ, видя, что Ибрагимъ-Ханъ выходитъ на встрѣчу къ Персіанцамъ и расположился уже лагеремъ за городомъ, нашелъ себя вынужденнымъ дѣйствовать рѣшительно. Видя, что Карабагцы обращаются къ оружію, Лисаневичъ приказалъ стрѣлять въ самага Хана. Ибрагимъ былъ убитъ, и сынъ его, Мехти-Кули-Ханъ, тутъ же провозглашенъ Карабагскимъ владѣльцемъ.

Между тѣмъ командовавшій временно войсками и озаченный покореніемъ Дербента, Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ откомандировалъ въ Карабагъ Генералъ-Майора Небольсина, съ двумя баталіонами Троицкаго Мушкатерскаго полка, и съ командою 17-го Егерскаго, подъ начальствомъ Котляревскаго.

Отрядъ встрѣтилъ непріятеля 8-го іюня, между Шахъ-булахомъ и Аскераномъ, и подвинулся на 16 верстъ, посреди открывшагося по немъ огня, при чемъ Котляревскій, по засвидѣтельствуванію начальника отряда Генералъ-Майора Небольсина, шелъ съ егерями впередъ и съ неустрашимостью поражалъ непріятеля, открывая свободный ходъ нашему каре, во всѣхъ мѣстахъ поспѣвая своимъ распоряженіемъ.

13-го числа происходило упорное сраженіе близъ Хонашинскаго Дефилея. Аббасъ-Мирза, раздраженный постоянными неудачами, потребовалъ отъ войска своего, состоящаго изъ 16-тыс. человекъ конницы и 4-тыс. пѣхоты, клятвеннаго обѣщанія побѣдить Русскихъ, или умереть. Но не смотря на выгодную позицію, на данную клятву, Персіане послѣ 5-ти часовой упорной борьбы, бѣжали за Араксъ, оставивъ до 1000 человекъ убитыми. Весь же Русскій отрядъ состоялъ изъ 1644 человекъ. Во время сраженія, Котляревскій съ своими егерями былъ командиро-

словомъ. Когда можно — подшутить ловко и бойко, хоть бы надъ собственной гибелью, а когда нужно, — отвѣтить съ достоинствомъ и величіемъ, и въ обоихъ случаяхъ не призадумается.

Передъ Байндурскимъ дѣломъ, Командующій корпусомъ Князь В. О. Бебутовъ объѣзжалъ ряды 2-го баталіона Князя Варшавскаго полка, того самага полка, съ которымъ Башкадыклярскій побѣдитель въ 1828 году защищалъ Ахалцыхъ.

Обратясь къ солдатамъ, Князь напомнилъ имъ о томъ, что въ 1828 году съ этимъ полкомъ онъ защищалъ Ахалцыхъ, и прибавилъ, что въ ихъ полку вѣроятно уже нѣтъ никого изъ тогдашнихъ...

— Постараемся замѣнить, Ваше Сіятельство! отозвался голосъ изъ рядовъ баталіона...

При посѣщеніи лазарета, Князь Бебутовъ подошелъ къ кровати Драгунскаго Его Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка рядоваго Озерова, получившаго 18 ранъ въ Башкадыклярскомъ сраженіи.

— Ну что, братъ, въ отставку теперь? — ласково спросилъ Князь изувѣченнаго героя.

— Никакъ нѣтъ, Ваше Сіятельство! Лѣвая рука еще дѣйствуетъ; только ужъ, конечно, отъ меня Туркамъ уваженія никакого теперь не будетъ!

W.

(Окончаніе впрѣдъ.)

ванъ на лѣвый флангъ, гдѣ сбилъ сильнаго непріятеля съ первой высоты, но самъ былъ окруженъ и почти совершенно отрѣзанъ отъ каре, однакожъ съ свойственной ему неустрашимостью, заставилъ непріятеля отступить. 4 раза Персіане овладѣвали высотами, откуда могли громить Русскій отрядъ, и 4 раза Котляревскій сбивалъ ихъ съ позицій, наконецъ обратилъ ихъ въ бѣгство и тѣмъ довершилъ побѣду.

Въ одно время съ Небольсинимъ, Подполковникъ князь Эривонъ разбивалъ въ предѣлахъ Грузіи Персидскій отрядъ, подъ начальствомъ царевича Александра.

Окончивши со славою свое порученіе, Небольсинъ выступилъ изъ обезопасеннаго Карабага и вошелъ въ Шекинское Ханство, гдѣ взялъ Нуху и разбилъ бунтующаго Селимъ-хана, который принужденъ былъ бѣжать въ Персію. Но въ этомъ походѣ Котляревскій не участвовалъ. Онъ оставленъ былъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, начальникомъ находившагося въ Шушѣ отряда, на мѣсто Лисаневича, возбудившаго негодованіе Карабагцевъ по случаю смерти Ибрагимъ-хана. Это назначеніе послужило, сколько кажется, поводомъ къ служебнымъ непріятностямъ, въ которыхъ Котляревскій былъ конечно виноватъ, но которыя вполне опредѣляютъ его характеръ. Котляревскій, произведенный въ то время въ Подполковники, не только не дѣйствовалъ противъ своего предѣстника, но, напротивъ того, заступился за него и оскорбилъ Каратина, коему поручено было произвести надъ Лисаневичемъ слѣдствіе. Подобный поступокъ возбудилъ справедливый гнѣвъ графа Гудовича, и въ теченіи 1807 года Котляревскій, по требованію его въ Тифлисъ, не имѣлъ случая отличиться; однакоже вождь, предводительствовавшій противъ Турокъ и стяжавшій на Кавказѣ званіе Фельдмаршала, конечно не могъ не отдать справедливости человѣку, уже заслужившему уваженіе всего Края. Котляревскій былъ произведенъ въ Полковники, и въ 1808 году снова обратилъ на себя вниманіе новыми подвигами.

Несмотря на взятіе г. Булгаковимъ крѣпости Баку, на пораженіе Лезгинъ Генералъ-Маіоромъ княземъ Орбеліаномъ, на взятіе Анапы у Турокъ, и личную побѣду Фельдмаршала надъ ними при Гумри; несмотря на неоднократное наказаніе Черкесовъ, пламя войны въ Закавказьѣ не угасало. Персіане, ободренные возникшею между Россіей и Турціей войною, выступили къ Нахичевани.

Фельдмаршалъ двинулъ немедленно противъ нихъ трехтысячный отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Небольсина. Отрядъ бодро перешелъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ самую ненастную погоду, чрезъ каменистыя крутизны и снѣжныя вершины Карабагскія и, выходя изъ ущелья близъ деревни Карабаба, былъ встрѣченъ 28 октября Аббазъ-Мирзой. Персидская пѣхота, раздѣленная на двѣ половины, шла съ 12-ти орудіями, а конница прикрывала оную впереди и по флангамъ, оставя свой центръ противъ нашего въ 1½ версты. Персидскіе всадники, бросившись впередъ, атаковали Русскихъ егерей, усиливаясь обскатить ихъ въ тылъ, но были удержаны огнемъ орудій и стрѣлками, а между тѣмъ и Персидская пѣхота подоспѣла—и, какъ донесъ Небольсинъ, колеблема была наша побѣда. Троицкій полкъ бѣгомъ и артиллерія на рысяхъ подоспѣли къ мѣсту сраженія въ помощь нашему лѣвому флангу, на который особенно напиралъ непріятель. Но лѣвымъ флангомъ командовалъ Котляревскій. При первой встрѣчѣ съ непріятелемъ, онъ сбилъ его съ первой выгодной высоты, занялъ ее и устроилъ на ней батарею, при помощи которой сильно поражалъ Персіанъ; когда же непріятель чрезмѣрно стремился отрѣзать сию возвышенность, Котляревскій неоднократно опрокидывалъ Персіанъ штыками, подавая своимъ мужествомъ и храбростью примѣръ подчиненнымъ, и по долговременномъ, упорномъ сраженіи (продолжавшемся отъ 8-ми часовъ утра до 8-ми часовъ вечера), принудилъ штыками непріятеля бѣжать, оставя одну пушку, и сверхъ того преслѣдовалъ его болѣе трехъ верстъ. Обращенные въ бѣгство Персіане, кромѣ отбитой Котляревскимъ пушки, лишились еще двухъ другихъ и оставили на мѣстѣ до 300 тѣлъ.

Русскій отрядъ занялъ безъ сопротивленія Нахичеванскую крѣпость, гдѣ и оставался по 1-е декабря. Получивъ приказаніе вернуться къ Елисаветополю, Небольсинъ выдержалъ 4-хъ дневное сраженіе съ Персіанами, которые, по Азіатскому обычаю, рассчитывая на выгоды представляемаго отступленія, надѣялись разгромить Русскій отрядъ. Но и тутъ побѣда осталась за Русскими. Непріятель сбилъ

съ занимаемыхъ имъ высотъ, и принужденъ былъ бѣжать, посадивъ пѣхоту на лошадей, при чемъ Русскіе преслѣдовали его болѣе 5-ти верстъ. По окончаніи сей экспедиціи, Котляревскій, съ 6-ю ротами 17-го егерскаго полка, возвратился въ Карабагъ, безопасность коего вскорѣ поручена ему была замѣнявшимъ въ 1809 году графа Гудовича Генераломъ-отъ-Кавалеріи Тормасовымъ. Тормасовъ лично озаботился обезпеченіемъ границъ со стороны Турціи. Взятіе Поти, временное усмиреніе Имеретіи и Абхазіи, были послѣдствіями его распоряженій. Для защиты-же Грузіи отъ нападенія Персіанъ, Тормасовъ оставилъ въ вѣдѣніи Небольсина 4-е баталіона, раздѣленныхъ на 2 отряда, изъ коихъ одинъ, подъ начальствомъ Лисаневича, охранялъ Елисаветопольскій округъ, а другой, подъ начальствомъ Котляревскаго, наблюдалъ за безопасностью Карабага. Этимъ назначеніемъ опредѣляется новая эпоха въ жизни Котляревскаго, эпоха его командованія отдѣльными отрядами. (*)

(*) Этимъ окончивается 1-я часть сочиненія гр. Соллогуба, помѣщаемая здѣсь для ознакомленія нашихъ читателей съ достоинствами замѣчательной книги извѣстнаго автора. Слѣдующихъ частей въ газетѣ помѣщено не будетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗА 50 Р. С.

ПРОДАЕТСЯ

тарантасъ въ Кукахъ, по Елизаветинской улицѣ, въ д. Бакрадзѣ.

Продаются за поспѣвшимъ отъѣздомъ, за самую умѣренную цѣну, верховыя лошади: одна изъ породистыхъ, казенныхъ Россійскихъ заводовъ, совершенно выѣзженная, а другая лучшихъ статей изъ горскихъ. О цѣнѣ спросить въ домъ принадлежащемъ Заведенію Св. Нины.

Продается новое фортепіано въ Навтлугѣ, въ домѣ г. Лемана.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

и поступили въ продажу въ Редакціи газеты Кавказъ, въ Тифлисъ:

КАРМАННАЯ КНИГА

ДЛЯ

РУССКИХЪ ВОИНОВЪ

ВЪ

ТУРЕЦКИХЪ ПОХОДАХЪ.

Составленная О. И. Сенковскимъ и напечатанная по Высочайшему Повелѣнію.

Содержащая въ себѣ: разговоры Россійско-Турецкіе: въ разгѣздѣ, рекогносцировкѣ и фуражированіи: распросы о деревняхъ, мѣстечкахъ и проч., распросы о мѣстоположеніи, распросы о непріятелѣ, прибытіе въ селеніе, фуражировки. О взятіи языка и распросѣ плѣннаго. Разговоръ на квартирѣ. Словарь Русско-Турецкій употребительнѣйшихъ словъ. Основныя правила Турецкаго разговорнаго языка

(грамматика). Въ турецкія слова напечатаны русскими буквами. С.-Пб. 1854 г. ч. 1 р. 50 к. съ пересылкою.

БИОГРАФІЯ ГЕНЕРАЛА КОТЛЯРЕВСКАГО.

Сочиненіе Графа В. А. Соллогуба,

Заключающее въ себѣ славную военную лѣтопись Русскихъ въ Закавказскомъ краѣ съ 1782 по 1813 годъ. Цѣна книги 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. с.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА

Поступила въ продажу вновь вышедшая КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗИАТСКОЙ ТУРЦІИ. Составлена по высшимъ свѣдѣніямъ, съ дозволенія Военно-Топографическаго Депо и Цензуры, 1-го Декабря, 1853 года. Карта эта есть одна изъ лучшихъ въ настоящее время для слѣдованія при чтеніи газетъ и журналовъ, о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіатской Турціи; иллюстрирована по государствамъ, губерніямъ и пашалыкамъ, съ показаніемъ городовъ: столичныхъ, областныхъ, губернскихъ (или въ пашалыкахъ) и уѣздныхъ, мѣстечекъ, деревень, крѣпостей и укрѣпленій, дорогъ, большихъ и малыхъ.

Границы: къ северу: Саксонія, Пруссія, Царство Польское и Россія: Кіевская, Харьковская, Ставропольская губерніи и Каспійское море; къ востоку: Дербентъ, Тарсисъ и Багдадъ; къ югу: Иерусалимъ и Средиземное море; и къ западу: Италия, Венеція и Баварія.—Длина карты 11 вершковъ и ширина 11 вершковъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб. серебромъ.

Въ С. Петербургѣ, у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ, поступила въ продажу: БИБЛИОТЕКА избранныхъ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ. Двѣ книги этой Библіотеки заключаютъ въ себѣ любимѣйшія публикою комедіи и водевилы, играныя на сценахъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ театровъ, весьма удобныя для домашнихъ спектаклей и занимательныя для чтенія. Пятое изданіе. Цѣна за двѣ книги 1 р. 20 к., съ пересылкою иногороднымъ 1 р. 50 к. сер. Гг. Иногородные благоволятъ адресовать требованія, съ приложеніемъ причитающихся денегъ, въ С. Петербургъ, на имя купца Н. П. Иванова, въ большой Морской, близъ Невскаго проспекта, въ домѣ гг. Косиковскихъ. Ивановъ высылаетъ по требованіямъ иногородныхъ какъ новыя, такъ и прежде изданныя книги, географическія карты и т. п., къмъ и гдѣ-бы ни-было опубликованныя.

ПРІѢХАЛИ: марта 1-го: изъ С. Петербурга полковникъ Лизандеръ. 2-го: изъ Шемахи генералъ-маіоръ Челеевъ. 3-го: изъ Озургетъ генералъ-лейтенантъ князь Андрониковъ, изъ Царскихъ-Колодець генералъ-маіоръ Чаплицъ. 4-го: изъ Царскихъ-Колодець полковникъ Серебряковъ, изъ Озургетъ полковникъ Соснозскій. 5-го: изъ Шемахи генералъ-маіоръ Золотаревъ, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры полковникъ Броневскій.

ВЫѢХАЛИ: марта 2-го: въ Елисаветополь титулярный совѣтникъ князь Бебутовъ. 3-го: въ крѣп. Грозную полковникъ Свиридовъ. 4-го: въ Мухрованъ генералъ-маіоръ Мищенко, въ Ставрополь дѣйствительный статскій совѣтникъ Ребровъ. 5-го: во Владикавказъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Андреевскій и подполковникъ князь Мирскій.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°			Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полуліт.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реож.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
2-го Марта.	7 утра.	+ 2,3	+ 0,3	0,60	570,53	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 2,2	+ 8,6	
	1 попол.	+ 7,0	+ 2,6	0,34	570,75	— — —	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 2,2	+ 0,0	0,61	572,17	— — —	Обл. разс.			
3-го Марта.	7 утра.	+ 1,4	- 0,2	0,70	572,57	С. сильн.	Облачно.	+ 0,8	+ 9,4	
	1 попол.	+ 8,6	+ 3,6	0,31	571,20	Ю. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 3,2	+ 2,4	0,85	572,23	ЮВ. слаб.	Пасмурно и дождь.			
4-го Марта.	7 утра.	+ 2,3	+ 2,0	0,94	570,55	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно и дождь.	+ 1,6	+ 2,8	
	1 попол.	+ 2,8	+ 2,4	0,93	569,26	Ю. оч. слаб.	— — —			
	9 вечер.	+ 0,5	+ 0,3	0,96	569,50	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно и снѣгъ.			

Прим.: 3-го марта съ 7 ч. 10 м. вечера до 4 ч. 4 ч. 52 м. по пол. шелъ дождь 4 марта съ 4 ч. 52 м. пол. до 9 ч. 26 м. шелъ снѣгъ. Количество выпавшей дождевой и снѣговой воды 0,570 русскихъ дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 6-го Марта 1854. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕСКІЙ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ.

Недавно обнародованъ бюджетъ Англійскаго флота. Увеличеніе расходовъ за финансовый годъ, который начнется 1-го Апрѣля, составитъ 1,202,455 ф. ст.; контингентъ будетъ состоять изъ 41,000 матросовъ, 2,000 юнговъ, 8,000 моряковъ на судахъ, 7,500 моряковъ на сухомъ пути, 116 назначенныхъ для службы на пароходахъ, всего 58,500 человекъ. Статья 1-я касается жалованья; оно будетъ увеличено съ 1,736,236 до 2,192,672 ф. ст. Важная статья: морскіе матеріалы, для постройки, починки и снаряженія флота, увеличена съ 1,023,011 до 1,142,732 ф. ст. На послѣдній финансовый годъ утверждены расходы въ 6,285,493 ф. ст., а на нынѣшній 7,487,948. Это увеличеніе не превышаетъ общихъ ожиданій. (Ind. B.)

— Герцогъ Кембриджскій получилъ формальное назначеніе въ должность втораго командира Турецкой экспедиціи, главное начальство надъ которымъ ввѣрено лорду Раглану. Другою девизіей будетъ командовать сэръ Дж. Броунъ, а начальникомъ гвардейскихъ бригадъ будутъ полковники Беннингъ и сэръ Колинъ Камбелль. (Ind. B.)

— Извлеченіе изъ рѣчи, произнесенной графомъ Греемъ въ засѣданіи Верхняго Парламента, 14-го числа. «Полагаю, что главная ошибка правительства состояла въ томъ, что оно слишкомъ увлеклось желаніемъ принять участіе въ несогласіяхъ между Россіею и Турціею, и считаю пужнымъ изложить причины, на которыхъ основано мое мнѣніе. Я тѣмъ менѣе колеблюсь представить вамъ, милорды, эти причины, что слова мои не увеличатъ затрудненій правительства, ибо общественное мнѣніе сильно говоритъ въ пользу войны, и болѣе всего упрекаетъ правительство въ томъ, что оно слѣдуетъ политикѣ слишкомъ миролюбивой. И такъ, я думаю, что правительство крайне ошиблось, принявъ участіе въ этихъ несогласіяхъ. Мы не обязаны по званію Европейской націи, играть роль странствующаго рыцаря, чтобъ оборонять всякую слабую державу противъ сильнѣйшаго сосѣда. На насъ не возложено должности вступаться въ ссоры другихъ націй, если мы не принуждены къ тому формальными договорами и пользою Англій. Въ нынѣшнемъ случаѣ никакой трактатъ не обязываетъ насъ покровительствовать Турціи. Что же касается до нашихъ выгодъ, то онѣ должны бы были, напротивъ того, воспрепятствовать намъ въ принятіи на себя посредничества. Говорятъ о необходимости поддержать независимость и цѣлость Турціи. Двадцать лѣтъ я безпрестанно слышу эту фразу, и хотя она принята въ видѣ непреложнаго правила, но тѣмъ не менѣе я нахожу, что въ истинномъ своемъ смыслѣ она не заслуживаетъ приписываемой ей важности. Говорятъ о независимости Оттоманской имперіи. Позвольте спросить: какою степенью дѣйствительной независимости пользуется Турція съ тѣхъ поръ, какъ спаслась отъ разрушенія, призвавъ на берега Босфора Русскую армію? Съ того времени она упала до такой степени слабости, что не въ силахъ противиться никакому требованію, какъ бы оно безразсудно ни было, какой либо Европейской державы, если другая держава не поддержитъ ее при этомъ сопротивленіи. Кто читалъ собраніе дипломатическихъ актовъ, и видѣлъ, какъ тянули несчастнаго Султана, то въ ту, то въ другую сторону

по вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, тотъ согласится со мною, что говорить о независимости Оттоманской имперіи было бы горькою насмѣшкой.

«Что разумѣютъ подъ этой независимостью? Хотятъ ли сказать, что наша политика должна имѣть цѣлю сохранить власть Султана надъ обширными областями, признающими ее дѣйствительно или нарицательно? Если такъ, то могу сказать, что подобная политика принята безъ достаточнаго разсмотрѣнія характера и существа этой державы. Что такое Турки и Турецкое владычество? Мы знаемъ происхожденіе этого владычества; знаемъ, что орда дикихъ варваровъ, желая силою меча распространить ложную вѣру, завоевала одну изъ прекраснѣйшихъ странъ свѣта; знаемъ, что въ теченіе четырехъ вѣковъ Турки попираютъ ногами жителей этой страны, и что самовластное ихъ угнетеніе остановило просвѣщеніе народа. Намъ говорятъ теперь, что въ Турціи произошли большія улучшенія, что характеръ Турокъ совершенно измѣнился, и что они совсѣмъ не тѣ, какими были прежде. Не вижу доказательствъ этихъ словъ. Думаю, съ моей стороны, что всякая перемѣна къ лучшему невозможна, доколѣ Турки останутся магометанами. Думаю, что духъ ложной и кровожадной ихъ религіи совершенно противенъ всякому правственному успѣху. Спрошу еще разъ: гдѣ доказательства этой перемѣны? Я вижу только перемѣну, происшедшую отъ ослабленія Турецкаго владычества. Правда, что со времени этого ослабленія Турція не угрожаетъ Европейскимъ націямъ и не оскорбляетъ ихъ, а пресмыкается то предъ одною, то предъ другою, будучи обязана своимъ государственнымъ существованіемъ единственно общей подпорѣ Европы. Совершенная правда, что во многихъ Турецкихъ провинціяхъ угнетать Христіанъ не такъ уже легко, какъ прежде, и что въ подобныхъ случаяхъ Оттоманское иго не такъ уже тяжело. Но тамъ, гдѣ Турки сохранили всю свою власть, характеръ ихъ, кажется, остался тѣмъ же, какимъ былъ прежде: мы, по прежнему, слышимъ о лихоимствѣ правительственныхъ лицъ, о тиранствѣ ихъ, объ отсутствіи всякой безопасности для лицъ и имуществъ. Необходимымъ слѣдствіемъ этого видимъ, что прекраснѣйшая страна въ мірѣ поражена безплодіемъ и едва можетъ прокормить несчастное и малочисленное народонаселеніе. Какъ и прежде, видимъ мы, что завоевательное племя не измѣнило первобытнаго своего варварства, а у просвѣщенія заняло одинъ лишь пороки. Какъ и прежде, видимъ мы, что покоренное племя страдаетъ подъ жестокимъ и унижительнымъ угнетеніемъ. Вотъ картина, передаваемая самими образованными путешественниками». Далѣе ораторъ ссылается на свидѣтельство лорда Кларендона и Редклифа въ дипломатической ихъ перепискѣ, о характерѣ Турецкаго владычества надъ Христіанами, приводитъ въ примѣръ жалкое состояніе Ниневіи, некогда многочисленной и богатой, и продолжаетъ: «спрашиваю у васъ, милорды, если таково свойство Турецкаго правительства, если таковы дѣйствія Турецкаго владычества, неужели христіанская Англія должна объявить, что сохраненіе цѣлости Оттоманской имперіи и владычества Султана достойны нашей политики и нашихъ жертвованій? Никто не посмѣетъ сказать это. — Но, возразятъ мнѣ, должно поддержать эту цѣлость не для Турціи, а потому что сила Россіи возбуждаетъ опасенія».

Разсмотрѣвъ съ личной своей точки зрѣнія слу-

чайности кампаніи, которую Россія можетъ принять противъ Англійскихъ владѣній въ Ост-Индіи, ораторъ продолжаетъ:

«Если я возстаю противъ политики правительства, то именно потому, что она рассчитана для благопріятнѣйшаго развитія Русскаго могущества. Въ Турціи замѣтно было внутреннее стремленіе къ лучшему; торговля сношенія съ Европою готовили безмолвный, но дѣйствительный переворотъ; христіанское народонаселеніе обогащалось и усиливалось; положеніе его стремилось къ улучшенію; еще нѣсколько времени, и оно было бы въ состояніи само защищать свои выгоды и сопротивляться угнетеніямъ Турокъ. Слѣдственно, весьма важно было не нарушать мира, и онъ не былъ бы нарушенъ, еслибъ Турція приняла послѣднія условія (ultimatum) князя Меншикова. Она и сдѣлала бы это, еслибъ не имѣла повода надѣяться на помощь союзниковъ. Россія, которая, по словамъ ея повѣреннаго въ дѣлахъ, сказаннымъ полковнику Розу, требовала покровительства надъ Православною Церковью, основываясь на Кайнарджійскомъ трактатѣ, и, получивъ требуемое, не выиграла бы ничего болѣе, кромѣ того, что уже считала въ своей власти, а если бы и не получила этой уступки, то нашла бы средство къ участію въ Турецкихъ дѣлахъ всякій разъ, когда бы захотѣла этого. Матеріальное положеніе Турціи не измѣнилось бы отъ того. Сравните результатъ принятія условій Россіи съ послѣдствіями отказа въ нихъ. Торговля Европы разстроена, война, которую мы начинаемъ, поколеблетъ благосостояніе всѣхъ сословій. Благодѣтельные работы, производившіяся въ Турціи, теперь прекращены; цѣлны провинціи преданы ужасамъ войны; фанатизмъ Турокъ пробудился, и если вспомнить финансовыя затрудненія Порты и уменьшеніе мусульманскаго народонаселенія, то можно сказать, что послѣдній часъ ея быстро приближается. Таковы послѣдствія сопротивленія Турціи, дѣйствующей по нашимъ совѣтамъ. Но это зло ничего не значитъ въ сравненіи съ опасностями будущаго. Если Турецкіе христіане православнаго исповѣданія возстанутъ за Россію, характеръ войны измѣнится совершенно. Изъ главной воюющей державы Россія сдѣлается просто вспомогательною. Тогда Турки увидятъ, что опаснѣйшіе враги ихъ не Русскіе, а *собаки-христіане*. Турки будутъ стараться усмирить ихъ, и если успѣютъ въ этомъ, фанатизмъ довершитъ свое дѣло. Когда встанетъ возстаніе христіанъ, и Россія будетъ ихъ союзницею, рѣшится ли вы дѣйствовать какъ союзники магометанъ и помогать имъ въ порабоженіи христіанъ? Всѣ мы знаемъ, что это не возможно. Если произойдетъ подобное возстаніе, мы должны будемъ въ самую критическую минуту бросить державу, которую теперь понудили начать войну. Скажутъ ли, что это возстаніе невозможно? Но въ одной изъ депешъ *Голубой Книги* сказано, что въ Румеліи, Булгаріи и Сербіи все грозитъ возстаніемъ. Эта опасность должна была бы служить для насъ главною причиною, чтобъ воздержаться отъ всякаго вмѣшательства. Россія дѣйствуетъ очень хорошо: она знаетъ, что для Турокъ такъ же опасно сопротивляться, какъ для союзниковъ ихъ помогать имъ».

«Нѣтъ сомнѣнія, что христіанское народонаселеніе восторжествуетъ, и я спрашиваю у тѣхъ, которые теперь подстрекаютъ Турцію къ сопротивленію, чтобъ остановить распространеніе вліянія Россіи: что мы выиграемъ отъ нашей политики? Христіан-

скія державы, которыя возникнутъ въ Турецкихъ провинціяхъ, будутъ почитать Россію своею союзницею, а Англію и Францію союзницами Турокъ. Я увѣренъ, что если мы благополучно кончимъ эту войну, и будемъ дѣйствовать нашимъ вліяніемъ на Турокъ, то чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ значительно охладится согласіе между Франціею и Англіею. Излагая предъ вами мнѣнія мои въ минуту великой опасности, исполняю свой долгъ.»

— Въ засѣданіи Нижняго Парламента 16 числа, г. Дизраэли сдѣлалъ запросъ лорду Джону Росселю касательно дипломатическихъ сношеній съ Франціею. — «Парламенту извѣстно, сказалъ онъ, письмо, напечатанное въ газетахъ и адресованное Императоромъ Французовъ къ Императору Всероссійскому, по видимому, съ утвержденія и согласія Англій. Желаю знать, достовѣрно ли это письмо, и въ такомъ случаѣ, происходили ли по поводу этого письма сношенія между Французскимъ и Англійскимъ правительствами; однимъ словомъ, съ согласія ли Англійскаго кабинета послано это письмо?» Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ, что письмо должно почитать достовѣрнымъ, какъ скоро оно напечатано въ Монитерѣ. По второму же вопросу отозвался, что Англійское министерство получило извѣщеніе Французскаго правительства, что Императоръ Французовъ почелъ нужнымъ обратиться въ послѣдній разъ съ собственноручнымъ письмомъ къ Императору Россійскому, для прекращенія несчастной ссоры, возникшей между Россіею и Турціею, и для предупрежденія войны. На это Англійское правительство отвѣчало, что ему нечего сказать противъ сей мѣры, лишь бы содержаніе письма соответствовало предложеніямъ Вѣнской конференціи. Копія съ этого письма сообщена была Англійскому министерству въ то самое время, какъ требовали его согласія. — Мы предложили сдѣлать въ немъ нѣсколько измѣненій (прибавилъ лордъ Джонъ Россель), которыя и были сдѣланы до отправленія письма въ С.-Петербургъ, но мы не получали измѣненнаго письма до отсылки его по назначенію.

(J. de St.-P.)

— Въ Times, 15-го числа, пишутъ о письмѣ Императора Французовъ къ Императору Всероссійскому, помѣщенномъ въ Монитерѣ: «Неопредѣленная и безтолковая фразеологія (vague and rambling phraseology) этого письма представляетъ разительную противоположность съ искусствомъ и точностью слога, которымъ мы до сихъ поръ дивились въ дипломатической перепискѣ Французскаго правительства. Въ самомъ дѣлѣ, трудно понять мысль, съ какою было написано это письмо. Если предлагаютъ Императору Россійскому заключить перемиріе, прекратить военныя дѣйствія, и приглашаютъ Его немедленно вывести свои войска изъ Дунайскихъ княжествъ, нельзя полагать, чтобъ Онъ принялъ эти условія. Мы не видимъ также никакой пользы въ томъ, если Императоръ Россійскій назначитъ уполномоченнаго для переговоровъ съ Султанскимъ посланникомъ, развѣ Онъ рѣшился бы принять основную переговоровъ условія, которыя Турція Ему предлагала. Конвенція, которая должна быть подвергнута на утвержденіе конференціи четырехъ державъ, необходимо должна быть составлена на основаніи, начертанномъ и утвержденномъ сими державами. Но Россія поставляетъ непреодолимые преграды этому предложенію, и требуетъ условій, которыя тѣ четыре державы формальнымъ протоколомъ объявили невозможными къ принятію. — Согласить объ эти системы, какъ вчера сказалъ лордъ Кларендонъ, значить желать невозможнаго, такъ же, какъ вести двѣ параллельныя линіи, такъ чтобы онѣ сошлись. А потому, хотя, по видимому, письмо

Императора Французовъ и дѣлаетъ двѣ важныя уступки Россіи, а именно: отозваніе флотовъ и допущеніе прямыхъ переговоровъ Россіи съ Турціею, но въ существѣ оно оставляетъ главный вопросъ на прежней точкѣ. Не знаемъ, по какому праву употреблено въ этомъ письмѣ имя Королевы Англійской, но смѣемъ замѣтить, что мнѣнія и намѣренія Англійскаго правительства не могутъ быть сообщаемы иностраннымъ дворамъ и всему свѣту иначе, какъ нашими собственными официальными агентами. Собственноручныя письма и личныя сношенія между вѣнценосцами въ самомъ важномъ Европейскомъ вопросѣ, совершенно чужды обычаямъ Англійскаго двора и узаконеніямъ сей страны, и мы убѣждены, что ни Е. В. Королева, ни Англійское министерство не уполномочивали никакого иностраннаго государя къ такому странному употребленію мнимаго одобренія Е. В. Королевою не совершенно опредѣленнаго плана. Во всѣхъ прежнихъ сообщеніяхъ по сему вопросу, Англійское и Французское правительства говорили одно и то же, но ни одно изъ нихъ не предоставляло другому говорить за себя. Въ существѣ письмо это кажется исключеніемъ изъ общихъ правилъ дипломатическихъ сношеній, и мы не можемъ ожидать отъ него никакой пользы; потому что въ немъ повторяютъ, только въ несовершеннѣйшей формѣ, тѣ же предложенія, которыя уже разъ были отвергнуты, когда были представлены съ большею правильностію.»

— Балтійскій флотъ будетъ состоять изъ 14 линейныхъ кораблей и 21 фрегата, на которыхъ будетъ 2066 орудій.

(J. de Fr.)

ФРАНЦІЯ.

Парижъ, февраля 17-го. Англійское и Французское правительства, какъ пишутъ въ Бреславской Газетѣ, объявили Вѣнскому и Берлинскому кабинетамъ, что корпусъ соединенныхъ Англо-Французскихъ войскъ долженъ занять Константинополь.

(J. de St.-P.)

— Въ Union сказано, что изъ Ажана получены довольно неблагоприятныя извѣстія о положеніи виноградниковъ. Расположенные въ низменныхъ мѣстахъ пострадали отъ декабрьскихъ морозовъ. Извѣстія, полученныя изъ Лангедока, также неблагоприятны.

(Ind. B.)

— Желѣзная дорога изъ Парижа въ Лионъ будетъ открыта для публики въ будущемъ маѣ. Что же касается до линіи отъ Лиона къ Средиземному морю, то участокъ отъ Валанса до Авиньона будетъ открытъ въ то же время, а изъ Лиона въ Валансъ чрезъ полгода.

(Ind. B.)

— 19-го февраля. Французскій экспедиціонный корпусъ будетъ состоять изъ трехъ дивизій, каждая изъ—12,000 человекъ, подъ командою генераловъ Пелисье, Канробера и Макъ-Магона. Двѣ дивизіи отправятся въ скоромъ времени. Третья будетъ отправлена нѣсколько позже. Формируется также четвертая, на всякій случай. Неизвѣстно еще, будетъ-ли главнокомандующимъ принцъ Наполеонъ или какой-нибудь маршалъ, или наконецъ генералъ Пелисье. Поговариваютъ также объ усиленіи французскаго корпуса, занимающаго Римъ.

(Ind. B.)

— Изъ Тулона пишутъ, что генералъ Алгово де Монреаль хлопочетъ въ Римѣ и Чивита-Векія о приготовленіи провіанта и помѣщенія для ожидаемыхъ войскъ, осматриваетъ монастыри, въ которыхъ хочетъ устроить казармы. Франція угрозою удерживаетъ Австрію отъ союзничества съ Россіею. Кажется достовѣрнымъ, что Африканская армія скорѣе назначается въ Италію, чѣмъ въ Константинополь.

(J. de Fr.)

АВСТРІЯ.

Вѣна, 12-го февраля. Изъ турецкихъ провинцій пишутъ, что христіанское народонаселеніе ждетъ только удобнаго случая, чтобы возстать, и переходъ Русскихъ черезъ Дунай, ихъ первый успѣхъ будетъ сигналомъ возстанія, которое измѣнитъ характеръ восточнаго вопроса.

(J. de Fr.)

ПРУССІЯ.

Изъ Берлина пишутъ, что Прусская флотилія отозвана изъ Константинополя, потому что присутствіе ея нужно для защиты Прусскаго флага въ Балтійскомъ морѣ.

(J. de St.-P.)

ГЕРМАНІЯ.

»Прусская корреспонденція говоритъ слѣдующее о военныхъ силахъ Германскаго союза: военная коммиссія представила Германскому сейму отчетъ о военныхъ силахъ Германіи. Вся армія состоитъ изъ 403,366 человекъ, и именно: три австрійскихъ корпуса (I, II, III) 126,429 ч., три Прусскихъ (IV, V, VI) 106,647, одинъ Баварскій (VII) 47,476; VIII корпусъ (Виртембергъ, Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ) 40,209; IX (Саксонія, Кассель, Нассау, Люксембургъ, Лимбургъ) 31,889; X (Ганноверъ, Брауншвейгъ, Ольденбургъ, Мекленбургъ и Ганзейскіе города) 36,594; резервная дивизія 14,140.

По спискамъ-же 1853 года вся армія состоитъ изъ 525,037 ч., изъ коихъ въ Австріи 153,295, въ Пруссіи 170,509, въ Баваріи 50,236, въ VIII корпусѣ 47,557, въ IX 35,336, въ X 49,918; въ резервной дивизіи 18,186.

Артиллерійскій осадный паркъ въ 250 орудій; 147 батарей, изъ коихъ 38½ тяжелой, 70¾ пѣшей, 37¾ конной артиллеріи, всего 1,122 орудій.

ИТАЛІЯ.

Въ Миланѣ господствуетъ волненіе, поддерживаемое не только восточнымъ вопросомъ, но и военными приготовленіями Австріи въ Ломбардіи и Венеціи.

(J. de St.-P.)

ГРЕЦІЯ.

Въ Греческихъ журналахъ, издаваемыхъ въ Аѳинахъ, сообщается извѣстіе, что въ Навѣліи, бывшей резиденціи Греческаго Правительства и самого Короля Оттона, 6-е Декабря—день Св. Николая, былъ отпразднованъ съ большимъ восторгомъ, какъ по чувству религіозному, такъ и національному. Въ церковь Св. Николая стеклось множество народа и во время Св. Литургіи священникъ, при выносѣ св. Даровъ, по поминовеніи именъ Короля и Королевы, провозгласилъ благоденствіе «о Благодѣиѣишемъ Императорѣ всея Россіи Николаѣ, подвизающемся за нашу Православную Вѣру и о побѣдоносномъ его войскѣ». Эта молитва мгновенно потрясла чувство предстоящаго народа до слезъ, и общая радость раздалась по всему городу; равномерно священники прочихъ церквей поминали при совершеніи святыхъ таинствъ Императора Всероссійскаго и всѣхъ празднующихъ день Св. Николая. Вечеру въ одномъ изъ общественныхъ заведеній была иллюминація, а портретъ Государя Императора великолѣпно освѣщенный, былъ непрерывно окруженъ множествомъ народа. Въ Аѳинахъ высокотожественный день этотъ былъ празднованъ въ церкви Русскаго посольства, въ которой во время Богослуженія присутствовали всѣ власти и большое число жителей, наполнившихъ всю церковную ограду, не смотря на дождливую погоду. Богослуженіе было совершаемо Русскимъ архимандритомъ Антоніемъ совокупно на Греческомъ и Русскомъ языкахъ, а хоръ пѣвчихъ, состоящій изъ Русскихъ и Греческихъ юношей, исполнилъ херувимскую пѣснь по нотамъ Русскаго церковнаго напѣва. Всѣ молились о здравіи великаго Государя, съ явнымъ порывомъ душевнаго благоговѣнія, и весь этотъ день не прерывались поздравительныя посѣщенія въ посольство иностранныхъ посланниковъ, мѣстныхъ властей и городскихъ жителей.

(Газ. Эонъ.)

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я .